

«И после его, — пишет Иван Грозный, — чяда его разделиша власть: Константин убо во Цареграде,⁵² Константинъ же в Риме, Конста же в Долматии. И оттоле убо начя греческая власть делитися и скудость примати».

Время императора Маркиана (450 — 457), первого императора, получившего императорскую корону из рук царьградского патриарха, и Льва I (457—474), когда утверждалось вандальское королевство Гейзериха (Гензериха), взявшего в 455 г. Рим, является эпохой упадка империи вследствие внутренней борьбы за власть и наступившего разделения. «И паки, во царство Маркиане, во Италии мнози князи, от мест блюстителю, востаха, подобно вашему злобесному умышлению, во царство Лва Великого и обладаша коиждо своими месты, яко же во Африкии Зинзирих рига и ины многи. И оттоле убо всяко строение царствия Греческаго преста: токмо убо упражняхуся на власти и чести и богатства, и междуособными браньми разлевахуся».⁵³

Новым периодом упадка Восточной Римской империи является время императора Анастасия I (491—518), когда персы овладевают некоторыми из восточных провинций, а в балканских землях вспыхивает бунт полководца Виталиана.⁵⁴ Следовало бы отметить, что Ивану Грозному известно прозвище императора «Дикор» и еще то, что он родился в городе Дирахуме, поэтому и называет его «Драчянином». Без всяких объяснений, умалчивая о значительном периоде истории Византии, русский властитель отмечает, что во время императора Маврикия (582—602) наступил новый упадок империи: «также же при Маврикии велми оскуде греческая власть». Действительно, время правления Маврикия отмечено продолжительной изнурительной войной Византии с Персией, а также со славянами и аварами, вследствие чего на балканских территориях прочно заселяются славянские племена.

Не совсем точно, однако, сведение Ивана Грозного о том, что персидский царь Хозрой овладел Фракией во времена «Фоки мучителя», т. е. узурпатора Фоки (602—610). Очевидно, он поторопился обобщить сведения своего источника, где и прочитал, по всей вероятности, что в это время авары занимали и опустошали Фракию, а персидские войска господствовали в малоазийских областях вплоть до окрестностей столицы. Время императора Ираклия (610—641) обрисовано чрезвычайно черными красками.

Тяжелое положение, в котором Ираклий застал империю в 610 г., недвусмысленно подчеркнуто в наших исторических источниках. Свидетельством могут служить хотя бы те строки из старославянского перевода хроники Симеона Логофета, где о начале правления Ираклия говорится: «Авари же, мирныя устави разорше, къ стѣнѣ византистѣи придошѣ, въсѣ сѣщаа въ нѣяду града огневи прѣдашѣще. И яко разделишесе на двое, Персы убо яже на вѣстоцѣ триаху, Авари же Фраческаа въсѣ погубишѣ . . .»⁵⁵

В сущности, тяжелое положение империи этого времени следует отнести в основном за счет нападений персов, аваров и славян, а в конце правления — Ираклия и арабов. Внутри империи разгорелась религиозная борьба

⁵² Послания, стр. 24. Указание неточно: Константин управлял в Риме, Констанций — в Цареграде.

⁵³ Послания, стр. 24; ср.: Я. С. Лурье. Комментарии, стр. 589.

⁵⁴ Об этом бунте см. подробности у Ю. Кулаковского (История Византии, I. Киев, 1913, стр. 508 и сл.) и у Ф. И. Успенского (История Византийской империи, I, стр. 347 и сл.).

⁵⁵ Симеон Метафраст и Логофет. Описание мира от бытия. Славянский перевод хроники Симеона Логофета. СПб., 1905, стр. 66.